

Посвящается Джеку Томасу (1941–2021)

Глава 1

После волнительных приключений прошедшего лета миссис Джудит Поттс предпочла вернуться к более уединенному образу жизни. Она поздно вставала, недолго смотрела телевизор, раскладывала пасьянсы, ходила гулять, когда появлялось настроение, – что, если честно, бывало нечасто, – и каждый день тратила несколько часов на составление кроссвордов для газет.

Когда на Хай-стрит загорелись рождественские огни, миссис Поттс незаметно отстранилась от празднеств, как делала каждый год. Не то чтобы она как-то возражала против Рождества. Совсем даже наоборот. Просто ей казалось, что этот праздник принадлежит другим людям, в основном родителям и их маленьким детям, да семьям, серьезно настроенным на то, чтобы любой ценой испытать рождественское веселье.

Но пускай Рождество и стало занятием рутинным, а сбивающая с толку неделя между рождественской ночью и Новым годом будто исчезала из жизни, Джудит знала, что январь принадлежит ей. Этот месяц можно было назвать почти самым ее любимым. В январе никто ничего от нее не требовал и не заставлял никуда ходить. Джудит наконец могла как следует отдохнуть и обдумать будущее.

И конечно же, она ходила плавать.

Джудит не позволяла наступившей зиме отвадить ее от почти ежедневных вылазок на берег реки. В это время года по понятным причинам купалась она недолго, но все же никогда не упускала шанса пообщаться с природой. К тому же Джудит нравилось ощущение свежести на коже, которое она испытывала до конца дня. Джудит особенно любила плавать, когда ей требовалось решить проблему. Именно по этой самой причине сегодняшним январским утром она степенно рассекала воды Темзы.

Джудит пыталась разгадать тайну.

Все началось на рассвете, когда Джудит взяла в руки еженедельный выпуск «Марлоу фри пресс». Так как год только начался, в газете было еще меньше новостей, чем обычно: на главной странице разместили статью о шокирующем закрытии местного почтового ящика.

Но Джудит больше всего интересовал раздел с кроссвордами. Ей никогда не требовалось много времени на разгадку, но она находила процесс поиска ответов чрезвычайно увлекательным. Этим утром Джудит справилась с головоломкой быстро, как и всегда. Но все же стоило ей отложить карандаш и посмотреть на заполненные клеточки, как она поймала себя на мысли, что с ее ответами что-то не так. Подсознание пыталось о чем-то ей сообщить, но Джудит никак не могла понять, в чем именно дело. Она терпеть не могла неразгаданные головоломки. По ее мнению, у каждой загадки имеется отгадка, поэтому она решила хорошенько поразмыслить над этим во время утреннего купания.

Джудит думала о кроссворде, а не о том, куда плыла, и именно поэтому по ошибке ввязалась в драку с лебедем.

Позже этим днем Джудит рассказала двум своим подругам, Бекс и Сьюзи, что вовсе не собиралась сражаться с птицей. По мнению Джудит, в произошедшем даже не было ее вины. Винить следовало мертвую утку, которая кверху брюхом плыла по самой середине реки. Джудит не сразу поняла, что перед ней утка. Сперва она решила, что плывет в сторону нескольких оранжевых веток, торчащих из воды. Но, приблизившись, Джудит наконец увидела белое тельце, шею и погруженную в воду голову птицы и в панике попыталась отплыть подальше к берегу реки.

Именно таким образом она случайно оказалась между лебедем-мамой и ее птенцами. Так как на дворе уже стоял январь, птенцы размером почти не уступали взрослым птицам, но их мать все равно рассердилась и зашипела. Размах ее крыльев превышал по размерам рост самой Джудит. Та даже на мгновение задумалась, не попробовать ли прошмыгнуть между этими крыльями, чтобы схватить лебедя за шею и отшвырнуть подальше. Но, как и большинству других людей, воспитанных в Великобритании, Джудит было хорошо известно, что лебедь «способен сломать человеку руку». К тому же есть нечто неправильное в том, что совершенно голая старушка семидесяти восьми лет посреди реки дерется с лебедем.

И тут-то крылась еще одна проблема. Как и всегда, когда Джудит отправлялась плавать из своего сарая для лодок, расположенного в нижней части сада, она не надела купального костюма. Да и зачем он

ей? Эти влажные, склизкие тряпки неприятно липнут к телу и напрочь уничтожают чувство свободы, которое дарит Джудит купание в реке.

С ужасающим шипением лебедь кинулся вперед, и Джудит поняла, что ей нужно выбираться из воды, да побыстрее. К ее облегчению, она находилась неподалеку от изгиба реки, где редко ходили другие люди.

К несчастью, именно по причине своей уединенности это место было связано со множеством счастливых воспоминаний Яна Барнса. Ян вырос в Марлоу и переехал отсюда несколько лет назад, но ему очень хотелось привести сюда свою жену Мэнди и двух маленьких детей, чтобы показать места, где он любил бывать в юности. В его список входила и эта замечательная речная заводь. Мальчишкой он много часов провел здесь, наблюдая за птицами и природой.

Именно в тот момент, когда Ян указывал на пенек, где однажды он увидел не одного, а целых двух зимородков, из воды прямо перед ним выбралась старушка семидесяти восьми лет. Она пробежала вдоль берега – складки ее обнаженной кожи колыхались в такт шагам, – затем бодро отсалютовала удивленному семейству и, подогнув под себя ноги, «бомбочкой» прыгнула назад в реку, подняв в воздух тучу брызг.

– Ха! – радостно воскликнула Джудит, вынырнув на поверхность.

Конечно, она пришла в ужас, оказавшись голой так близко к другим людям, но решила с достоинством выйти из этой ситуации и рукой помахала невольным свидетелям ее наготы в знак приветствия, прежде чем прыгнуть назад в воду. Вот теперь-то у них *точно* будет о чем поговорить. Пускай считают это ее маленьким подарком.

Джудит не могла перестать улыбаться, пока течение несло ее вниз по реке. Все мысли о кроссворде из «Марлоу фри пресс» давно вылетели у нее из головы. Она без конца проигрывала в памяти выражение лиц бедного семейства. Тихий ужас в их глазах еще долгие месяцы будет ее веселить.

И все же именно из-за происшествия с мертвой уткой и вполне себе живым лебедем Джудит вернулась к своему сараю для лодок гораздо раньше, чем обычно. Надев серую шерстяную накидку, она направилась к своему старинному особняку и вошла внутрь как раз в тот момент, когда зазвонил ее домашний телефон. Она схватила трубку, и грубый мужской голос попросил позвать миссис Джудит Поттс.

– Слушаю, – ответила Джудит.

– Меня зовут сэр Питер Бейли, – представился мужчина. – Мы не встречались прежде, но я хотел бы попросить вас об услуге. Видите ли, завтра я женюсь.

– Поздравляю, – сказала Джудит, заметив догорающий в камине огонь.

Ее кожу покрывали мурашки, а ноги заledenели на холодном паркете, так что она уселась в свое любимое кресло, позволяя исходящему от углей жару согреть ее.

– Сегодня после обеда я устраиваю небольшую коктейльную вечеринку, чтобы отпраздновать это событие, и мне хотелось бы пригласить вас.

Джудит удивилась. Сэр Питер был главой одной из самых выдающихся семей в Марлоу, так с чего вдруг он приглашал на праздник ее?

– Ничего особенного не планируется, – продолжил он. – Костюмы, платья, все такое. Если честно, мы просто собираемся выпить по рюмочке, и всё. Начало в половине третьего. И оденьтесь тепло. Прогноз обещает ясную погоду, но на улице все равно будет прохладно. Вы знаете, где я живу?

Джудит знала, где живет сэр Питер. Все в Марлоу знали. Но она чувствовала легкое раздражение, оттого что мужчина решил, будто она бросит все свои дела после его внезапного звонка. У нее уже имелись планы на вечер. Она собиралась устроиться перед камином, чтобы съесть несколько булочек с ежевичным джемом, купленным ею на субботнем рынке, и, возможно, даже выпить рюмочку-другую домашнего тернового джина, который она держала на кухне под раковиной на особый случай. И правда, почему Джудит должна жертвовать своими планами, чтобы пойти на вечеринку?

– Это очень мило с вашей стороны, но почему вы приглашаете *меня*?

– Все очень просто. Я подумал, что канун моей свадьбы – это прекрасный повод поблагодарить всех самых важных жителей Марлоу. Ну, знаете, мы пригласили представителей благотворительных организаций, приходского совета и так далее. И я был очень впечатлен тем, какую помощь вы оказали нашему городу прошлым летом.

– О, теперь я понимаю. Вы знаете о той истории?

– Все знают о том, как вы помогли полиции раскрыть те ужасные убийства.

– Надеюсь, вы не ждете, что кого-то убьют на вашей вечеринке, – с усмешкой сказала Джудит.

– Что? – спросил сэр Питер. – Конечно же, нет. Почему вы так решили?

Джудит была заинтригована. Ее высказывание по какой-то причине заметно взволновало сэра Питера.

– Я просто пошутила, – сказала она.

– По-моему, это была очень плохая шутка.

– Она станет плохой, только если кого-то и вправду убьют.

– Никто здесь не тревожится за свою жизнь. Я честно не понимаю, почему вы утверждаете обратное. Вы хотите прийти на вечеринку или нет?

«Никто здесь не тревожится за свою жизнь?» – повторила Джудит про себя. Какое странное высказывание. И почему сэр Питер внезапно так разволновался? Джудит решила, что ее булочкам и терновому джину придется немного подождать.

– Я буду очень рада прийти на вечеринку, – ответила она.

– Хорошо, – хмуро сказал сэр Питер. – Увидимся после обеда.

Когда он повесил трубку, Джудит набрала номер Бекс Старлинг.

– Джудит, подождите, – сказала Бекс, ответив на звонок. – Колин, помешай, пожалуйста, соус. Как у вас дела? – она снова заговорила в трубку. – Простите, я не могу говорить слишком долго, потому что мы идем в гости после обеда. – Не успела Джудит объяснить причину своего звонка, как Бекс уже оказалась захвачена чередой домашних событий. – Сэм, зачем тебе упаковка спичек? Нет ни единой причины, по которой тебе могут понадобиться спички. Что ты задумал? О боже, – сказала она в микрофон. – Простите, на линии висит Хлоя. Она ночевала у своего парня. Мне нужно ответить. Вдруг что-то случилось.

Бекс отключилась, и Джудит поняла, что за весь разговор не произнесла ни слова. Она улыбнулась. Бекс была замужем за священником Марлоу – очень милым мужчиной по имени Колин. И под словом «милый» Джудит подразумевала как хорошие, так и плохие его стороны. Несмотря на то что Бекс задалась целью стать идеальной домохозяйкой и матерью, в прошлом году, когда в Марлоу

произошло несколько убийств, она позволила себе сблизиться с Джудит. С тех пор они стали хорошими подругами, пускай даже Бекс все еще порой волновалась, что Джудит из тех свободных духом людей, от которых мать велела ей держаться подальше. В свою очередь, Джудит видела, сколько сил Бекс вкладывает в заботу о своей семье и обществе, и желала, чтобы ее подруга тратила хоть толику своих талантов на удовлетворение собственных нужд. Но Бекс никогда не изменится, и Джудит это знала. Отчасти именно по этой причине она и наслаждалась компанией молодой домохозяйки так сильно.

Джудит набрала другой номер. После нескольких гудков Сьюзи Гаррис ответила на звонок.

– Кто же это, как не знаменитая Джудит Поттс, – сказала Сьюзи. Ее голос показался Джудит немного неестественным.

Сьюзи была вполне приличной пятидесятилетней женщиной и являлась третьим членом команды Джудит.

– Прошу прощения за неожиданный звонок, – сказала Джудит, – но, думаю, у меня только что состоялся очень странный разговор.

– Тогда расскажите нам об этом.

– «Нам»? Что вы имеете в виду?

– Ваш звонок в прямом эфире. Лучше вам не сквернословить, – добавила Сьюзи с понимающей усмешкой.

Кровь в жилах Джудит заледенела.

Прославившись в прошлом году, Сьюзи смогла получить утренний слот для выступлений на местном общественном радио «Марлоу ФМ». Там Сьюзи ставила музыку, принимала звонки и обсуждала со слушателями самые животрепещущие вопросы на повестке дня, а заодно пользовалась каждым удобным случаем, чтобы прорекламировать свои услуги по выгулу и передержке собак, наверняка нарушая при этом все существующие правила радиовещания. Но как говорила Сьюзи, она была матерью-одиночкой – пускай даже ее дочери давно вылетели из гнезда – и ей нужно было как-то сводить концы с концами. Она не собиралась упускать шанс бесплатно прорекламировать свой бизнес.

– Вы вывели мой звонок в эфир? – спросила Джудит.

– Наши слушатели всегда рады слышать вас, Джудит.

Чересчур жизнерадостный тон подруги заставил Джудит замолкнуть. По ее мнению, Сьюзи слишком увлеклась своим недавно

обретенным статусом знаменитости, но сейчас точно не время для того, чтобы спускать ее с небес на землю.

– Серьезно, Сьюзи, вы не должны выводить в эфир мои звонки всему городу на потеху. Когда заканчивается ваше шоу?

– Я передам микрофон Карен Херд и ее рок-группе в час дня.

– Хорошо. Не хотите сходить на вечеринку, когда закончите?

Глава 2

К востоку от Марлоу Темза огибала маленький остров, на одной стороне которого находился судоходный шлюз, а на другой – яростно ревущая плотина. Чуть дальше вниз по реке, где течение становилось более спокойным, расположились самые дорогие дома в городе.

Дом сэра Питера Бейли под названием «Белый коттедж» был, наверное, самым большим из всех. Стены трехэтажного здания в георгианском стиле были отделаны кремовой штукатуркой. Сбоку раскинулся теннисный корт с натуральным грунтом, а чуть позади виднелась белоснежная стеклянная оранжерея, перед которой хозяева разбили сад в елизаветинском стиле. У берега реки подстриженная лужайка выглядела еще ровнее и аккуратнее, чем у любого из соседей. В дальней части сада у берега реки была пришвартована лодка сэра Питера. Блестящий моторный катер, отделанный отполированной древесиной, он привез из Венеции.

Каждый дюйм поместья кричал о богатстве владельцев, и Сьюзи не сразу поняла, где ей припарковать свой потрепанный фургон для выгула собак, когда они с Джудит подъехали к дому. К счастью для них, молодой розовощекий паренек в пиджаке с высоким воротом подсказал им, что оставить машину можно в поле недалеко от сада.

– Черт возьми, – сказала Сьюзи, когда они вылезли из фургона, – представьте, каково это, когда у тебя на вечеринке есть парковщики.

Этим январским днем на улице было свежо и солнечно, а в ярко-голубом небе плавали пушистые облака. Когда Джудит и Сьюзи вошли в сад, они увидели почти сотню нарядно одетых людей, болтающих и смеющихся неподалеку от сияющего шатра.

– Мне кажется, в этом шатре могло бы поместиться два моих дома, – сказала Сьюзи. – Вы уверены, что никто не будет возражать против моего присутствия?

– Конечно, уверена.

– Я не совсем подобающе одета для вечеринки.

Сьюзи отличалась внушительным ростом, румяными щеками и зычным голосом. Поверх выцветшей аквамариновой футболки из хлопка она накинула ярко-красную пуховую куртку, а на ноги

надела старенькие прогулочные ботинки. На штанинах ее потрепанных джинсов засохла грязь.

– Я думаю, вы выглядите идеально, – сказала Джудит.

– Ладно, тогда, если кто-то начнет жаловаться, я буду винить вас. Так, где здесь раздают закуски?

Стоило Сьюзи задать свой вопрос, как к ним подошел молодой официант с подносом шампанского. Джудит взяла себе бокал, а Сьюзи – сразу два.

– Для друга, – объяснила она официанту, жестом указав на выдуманного приятеля, стоявшего где-то в стороне.

– Ну разве не замечательно? – восхитилась Джудит, потягивая свой напиток и наслаждаясь видом.

– Определенно, – согласилась Сьюзи и залпом осушила первый бокал. – Черт возьми, пузырьки нос щекочут. Понятия не имею, почему люди это пьют. Так, где этот сэр Питер, который вас пригласил?

– Не могу его найти. Но вы его узнаете, как только увидите. Из-за пышных усов и зычного голоса он похож на армейского генерала.

– Джудит? – раздался восхищенный голос, а затем говоривший добавил чуть более робко: – Сьюзи?

К ним подплыла Бекс Старлинг, и Джудит подумала, что более идеальной картинке она сегодня не увидит. Бекс всегда выглядела потрясающе. Она тщательно следила за своими светлыми волосами и ухоженными ноготками, но сегодня подруга Джудит просто сияла красотой и здоровьем. Она надела изящное кремовое платье с высоким воротом, а на плечи накинула темно-синюю кашемировую шаль. Но взгляд Джудит немедленно приковало к себе новенькое кольцо с сапфиром у нее на пальце. Если камень настоящий, украшение стоило очень дорого.

– Выглядите потрясающе, – сказала Джудит.

– Вы так думаете? – спросила Бекс, краснея. – Правда?

– Вы всегда выглядите потрясающе, но сегодня особенно красивы.

Бекс мгновенно смутилась и поступила так, как поступала каждый раз, когда получала комплимент. Она принялась извиняться.

– Простите, что не смогла с вами поговорить сегодня утром, – сказала она. – Меня отвлекли дети, и Колин мешался под ногами.

А мне же еще нужно было собираться на вечеринку. Почему вы звонили?

– Только для того, чтобы пригласить вас на этот праздник, – сказала Джудит. – Выходит, ничего страшного не случилось, ведь вы и так здесь.

– Я сопровождаю Колина. Завтра он будет венчать жениха и невесту. Он вон там, – сказала Бекс, указывая на мужа, стоявшего возле шатра.

Колин, как всегда, был одет в темный костюм с белым римским воротничком. Но что было довольно необычно: он разговаривал с женщиной, нарядившейся в узкое платье, по всей длине отделанное золотыми блестками. Каждый изгиб ее тела сверкал в солнечных лучах.

Подруги слышали смех Колина, и, даже стоя на значительном расстоянии, они не могли не заметить, насколько отчаянно и заискивающе он прозвучал.

Бекс нахмурилась.

– Внимание, – протянула Сьюзи, – креветки в кляре на три часа.

По пути к дому сэра Питера Сьюзи объяснила Джудит, что на любой вечеринке съесть достаточное количество закусок можно, только работая в команде минимум из двух человек. Один из них обязательно должен стоять лицом к гостям – эту работу Сьюзи поручила Джудит, – пока второй следит за каждым выходящим из кухни официантом, стоя почти спина к спине со своим спутником. На празднике сэра Питера кейтеринговая компания возвела еще один шатер, поменьше. В нем располагались кухня и раздаточный стол, поэтому Сьюзи с самого их прибытия смотрела только в ту сторону.

Когда официант прошел мимо них, направляясь к большому шатру, Сьюзи стащила с его подноса две большие креветки в кляре.

– Ага! – крикнула она вслед официанту, когда тот продолжил свой путь.

– Я не знала, что вы знакомы с семьей Бейли, – обратилась Бекс к своим подругам.

– Я не знакома, – ответила Сьюзи, с открытым ртом пережевывая жирную и горячую креветку.

– Я тоже, – призналась Джудит, прежде чем объяснила, что пришла сюда только после того, как этим утром получила весьма странный

звонок от сэра Питера.

– Вы ведь не считаете, что кого-то и в самом деле сегодня убьют? – потрясенно спросила Бекс.

– Конечно же, нет. Но сэр Питер определенно испугался, когда я заговорила об убийствах. Что-то тут не так, помяните мое слово. Кстати, вы уже видели виновника торжества?

– Знаете, это довольно забавно, – произнесла Бекс, – но стоило вам упомянуть о сэре Питере, и я поняла, что еще не видела его с тех пор, как пришла сюда.

– Вдруг его кто-то убил? – взволнованно спросила Сьюзи. С ее губ сорвались масляные брызги, ведь всего несколько секунд назад она решительно засунула себе в рот вторую креветку. – Простите! – добавила она, но это стало ее ошибкой: на сей раз масляные брызги попали на кремовое платье Бекс.

– Сьюзи! – ахнула Бекс, в ужасе отступая на шаг назад.

– Простите! – снова воскликнула Сьюзи и рукой попыталась вытереть платье Бекс, при этом оставив на ткани еще больше масляных пятен.

– Пожалуйста, хватит! – взмолилась Бекс, расстроенно глядя на подругу. – Это было дорогое платье.

– Простите, кляр у этих креветок довольно жирный. Вам нужно будет отдать платье в химчистку, – добавила Сьюзи, указывая на пятна так, словно делилась тайной мудростью.

Все они услышали рев мотора, когда на подъездную дорожку въехал старенький спортивный кабриолет с черной тканевой крышей. Из его выхлопной трубы клубами валил дым. Машина остановилась перед домом, и с водительского сиденья вылез мужчина в коричневых брюках-чинос, фиолетовой рубашке с цветочным узором и твидовом пиджаке. Он пальцами провел по своим длинным темным волосам.

Даже с такого расстояния можно было заметить, что незнакомец очень красив.

– Ну приветик, – сказала Сьюзи. – Мне нравится, как выглядит наш новый гость. Как думаете, кто это?

Глава 3

Когда машина остановилась на подъездной дорожке, из дома вышел мужчина лет шестидесяти с кустистыми седыми усами и аккуратно уложенными волосами. Он был одет в темно-синий блейзер и лососево-розовые штаны. В одной руке он держал бокал шампанского, а в другой – сигарету. Он решительно направился к только что прибывшему молодому гостю.

– Вот он, – сказала Бекс, указывая на мужчину в блейзере. – Это сэр Питер.

– Что, черт возьми, ты здесь делаешь? – услышали подруги крик сэра Питера.

Молодой мужчина рассмеялся так, словно недовольство хозяина дома его ничуть не беспокоило, и заявил, что это его дом и он может приходить и уходить когда пожелает.

– Вот теперь похоже на настоящую свадьбу, – одобчительно сказала Сьюзи. – Сейчас начнется драка.

От главной группы гостей отделилась темноволосая румяная женщина и направилась к двум мужчинам, стоявшим у дома. Для праздника она выбрала простое черное платье, а поверх него накинула пальто. Было видно, что женщина очень взволнована.

– Это Дженни Пейдж, – прошептала Бекс подругам. – Будущая невеста. Мы встречались всего пару раз, но она такая милая. Очень прямолинейная...

Бекс замолкла, когда Дженни начала ругаться с молодым человеком. Теперь сэр Питер пытался успокоить ее, а остальные гости с любопытством наблюдали за происходящим. Джудит подумала, что сэр Питер так странно вел себя сегодня утром не без причины. В семье Бейли царил серьезный разлад.

– Завтра такой важный день! Как ты мог так со мной поступить? – донесся до них голос Дженни.

– А что тут такого? – усмехнулся молодой мужчина. Он по-прежнему выглядел совершенно невозмутимым.

– Не смей так говорить с моей женой! – рявкнул сэр Питер.

– Вы еще не женаты, отец.

– Хочешь, чтобы все внимание всегда доставалось только тебе, правда? – Дженни всхлипнула. – Чужое счастье тебе как кость поперек горла.

Она зарыдала и бросилась внутрь.

Сэр Питер подошел к молодому мужчине и начал кулаками молотить по его груди, не переставая ругаться. Затем, нанеся последний удар, он развернулся на каблуках и направился внутрь дома вслед за своей невестой.

Когда сэр Питер покинул поле боя, гости вечеринки сделали именно то, чего можно было ожидать от истинных англичан. Они вновь завели беседу так, словно ничего особенного не случилось. Стоявшие неподалеку официанты подняли свои подносы и продолжили разносить напитки и закуски.

– Теперь мы все просто притворимся, что ничего не слышали? – спросила Сьюзи.

К трем женщинам подошел Колин Старлинг.

– Приветствую всех, – сказал он. – Как я понимаю, это сын сэра Питера, Тристрам.

– У сэра Питера есть сын? – спросила Джудит.

– И дочь Розанна. Она должна быть где-то здесь. Это дети от его первого брака. Я довольно часто встречался с сэром Питером и Дженни за последние несколько недель, и, насколько понимаю, Тристрам не одобряет их свадьбу. Не знаю, зачем я вам это говорю, ведь и так понятно, что отец с сыном не ладят.

– Но я не могла не заметить, как неплохо ты поладил с той леди, мой дорогой, – сказала Бекс с улыбкой, и только Колин не догадался, что выражение ее лица не сулило ему ничего хорошего.

– Да, это мисс Луиза. Она управляет местной школой танцев.

– *Мисс Луиза?*

И снова Колин даже не понял, в какой опасности он находится.

– Так она представилась, – простодушно ответил он.

Прежде чем Бекс успела задать еще один вопрос, к ним подошел молодой мужчина, с которым спорил сэр Питер. Джудит подумала, что вблизи он казался еще красивее. На вид ему можно было дать чуть меньше сорока лет, но квадратная челюсть и блестящие голубые глаза необыкновенно его красили.

– Прошу прощения за это недоразумение, – произнес он с печальной улыбкой. – Есть здесь шампанское? – добавил он, подмигнув Бекс, и в его вопросе Джудит ощутила кокетливое озорство.

– Не уверена, что сэр Питер будет рад вашему присутствию, – заметила она подобающим для почтенной леди голосом.

– В таком случае мы можем добавить новый пункт в список вещей, которым мой отец не рад, – сказал мужчина. – Меня зовут Тристрам Бейли. Стоило представиться раньше. Пойду найду себе выпить. Увидимся завтра на свадьбе.

Джудит и ее подруги переглянулись между собой. Их удивило, с каким хладнокровием Тристрам разговаривал с ними после недавней перепалки с отцом.

– Пожалуй, он кажется весьма уверенным в себе юношей, – сказала Джудит.

Вдалеке церковный колокол отзвонил три часа дня. Джудит повернулась, чтобы посмотреть на церковь, расположенную на другой стороне реки, и увидела, как мимо сада проплыла большая моторная лодка. Едва она задумалась о том, насколько безвкусное судно выбрал владелец, как изнутри дома раздался оглушительный грохот и звук разбившегося стекла.

Все разговоры стихли, и гости устали на дом. На балконе второго этажа появилась Дженни, привлеченная шумом.

– Что это было? – спросила она стоявших внизу гостей.

Тристрам развернулся на каблуках и зашагал ко входу в коттедж. Мгновение поразмыслив, Джудит направилась за ним, а за ней последовали Сьюзи, Бекс, Колин и еще полдюжины других гостей.

– Вы знаете, что это было? – крикнула Джудит Тристраму вслед.

Но тот не ответил, уже исчезнув за входной дверью.

– Грохот стоял... внушительный, – сказала Джудит своим друзьям, когда они вошли в дом следом за Тристрамом и оказались в прихожей, отделанной каменной плиткой.

Тристрам уже вошел в коридор, так что Джудит направилась следом в сопровождении своих друзей и других гостей вечеринки.

Когда они остановились в холле, вниз по лестнице сбежала Дженни.

– Что происходит? – спросила она.

– Нам нужно найти отца, – ответил Тристрам.

Он принялся по очереди открывать ведущие из холла двери: в гостиную, во вторую гостиную, в кухню. Остальные гости тоже начали рассредоточиваться по дому.

– Разве он не в саду? – спросила Дженни Тристрама.

– Я думал, он ушел за тобой.

– Вы слышали, откуда раздался грохот? – спросила Джудит у Дженни, желая помочь сузить круг поиска.

– Я не уверена, – сказала Дженни, – но звук точно шел с первого этажа.

– Папа! – крикнул Тристрам, но ответа не получил. – Ты где, папа? О боже, – мрачно произнес он, когда в его голове возникла идея.

Тристрам направился вниз по коридору. Все остальные последовали за ним, пока не уперлись в старинную деревянную дверь с проржавевшим замком. Тристрам схватился за железное кольцо, служившее дверной ручкой, и повернул его, но дверь не поддавалась.

– Пап! – крикнул он. – Ты тут?

Ответа не последовало.

– Что там находится? – спросила Джудит.

– Кабинет отца.

Тристрам снова повернул ручку и плечом толкнул дверную створку. Она не сдвинулась с места.

– Кто-то закрыл дверь.

– У вас есть ключ? – спросила Джудит.

Она видела, что Тристрам начинает паниковать. Он пошел обратно по коридору в сторону кухни. Когда он скрылся за поворотом, к ним подбежала запыхавшаяся темноволосая женщина, которую Джудит прежде не видела. Она была одета в ярко-красный пиджак в военном стиле, украшенный золотой тесьмой на манжетах и воротнике.

– Что происходит? – спросила она.

Женщина говорила резко и по-военному серьезно.

– Мы не знаем, – ответила Джудит. – Но мы слышали какой-то грохот, а теперь не можем найти сэра Питера.

– Да, я тоже слышала этот звук, – согласилась женщина, что показалось Джудит странным. Конечно же, она должна была его слышать. Все его слышали.

– Простите, но кто вы такая? – поинтересовалась Джудит.

– Розанна, – ответила женщина, удивившись вопросу. – Розанна Бейли.

Тристрам вышел из кухни, держа в руках огнетушитель.

– Тристрам, – обратилась к нему Розанна, – что ты делаешь?

– Отойдите назад, – велел он.

Гости поспешили отойти подальше, а Тристрам приблизился к двери и ударил тяжелым огнетушителем по дереву чуть выше дверной ручки. Дверь едва вздрогнула. Тристрам снова поднял огнетушитель и сильнее ударил по створке. На этот раз они услышали треск, но дверь все равно не поддавалась. Тристрам поднял огнетушитель в третий раз и изо всех сил опустил его вниз. Громко затрещала древесина, и створка приоткрылась на несколько дюймов.

Тристрам влетел в комнату, остальные последовали за ним. Оказавшись внутри, они увидели лежащий на полу огромный стеллаж из красного дерева.

Из-под него торчали ноги в лососево-розовых штанах.

– О боже, Питер! – вскрикнула Дженни и подбежала к нему. – Нужно поднять шкаф!

Остальные следом за ней кинулись к стеллажу, выстроились по бокам и, поднатужившись, с трудом смогли поставить его вертикально. Только тогда все увидели тело сэра Питера. Он лежал среди осколков стекла и обломков разного лабораторного оборудования, упавшего с полок.

На его лице алели кровавые разводы, правая рука была вывернута под нелепым углом, а левая откинута в сторону. Несколько пальцев на ней заметно искривились.

Он не дышал.

Дженни упала на колени рядом с ним и постаралась нащупать пульс на шее.

– Питер, нет! Питер! – закричала она.

– Не пораньтесь об осколки, – предупредил Колин, но это было бесполезно, ведь Дженни ничего не слышала. Она продолжала отчаянно пытаться отыскать пульс на шее и запястье у своего жениха.

– Дженни, вам нужно сейчас же встать, – сказала Бекс и знаком велела Колину подойти к женщине.

– Всем выйти из комнаты, – крикнула Джудит. – И кто-то должен вызвать полицию!

Стоило упомянуть полицию, как гости наконец опомнились. Бекс и Колин оттащили рыдающую Дженни подальше от тела, и комната опустела. Джудит осталась внутри, чтобы быстро осмотреться. Кабинет определенно принадлежал мужчине, но Джудит отметила, что мест, где можно спрятаться, здесь нет. Сэр Питер находился в своем кабинете один, когда на него упал стеллаж.

Джудит невольно опустила взгляд на старый металлический засов, торчавший из дверной створки. Она закрыла дверь, чтобы проверить, совпадал ли засов по форме с дырой в дверной раме. Совпадал. Дверь была плотно закрыта, когда Тристрам выломал замок, но Джудит не могла не удивиться тому, как легко та поддавалась. Дереву на вид было сотни лет, а металлические петли давно покрылись ржавчиной. И с каких это пор такие древние двери так плавно закрывались? Джудит осмотрела петли и заметила характерный блеск.

Совсем недавно их кто-то смазал.

Джудит подошла ближе, чтобы осмотреть одну из петель, и почувствовала странный запах. Что-то здесь было не так. Но что именно?

В комнату вернулась Сьюзи.

– Вы начали свое расследование? – спросила она. Ее театральный шепот мог бы вызвать сход лавины в ближайшей долине.

– Еще не знаю, – ответила Джудит.

– Бекс и Колин отвели Дженни наверх, а я попросила всех подождать полицию снаружи. Что не так с этой дверью?

– Все дело в петлях. Думаю, их кто-то смазал. И они странно пахнут.

Сьюзи головой прижалась к дверной раме и втянула носом воздух.

– Вы правы, – согласилась она. – Мне знаком этот запах. Но что это такое?

– То есть мне не кажется? – спросила Джудит.

– Нет, я так не думаю.

Сьюзи провела по смазанной петле пальцем, а затем сунула его в рот.

– Вы правы, – сказала она. – Это оливковое масло.

– Точно! – согласно воскликнула Джудит. – Именно этот запах я и почувствовала. Оливки. Но кто станет смазывать петли оливковым маслом?

Глава 4

На подъездной дорожке перед домом в ожидании полиции собрались все гости вечеринки и даже обслуживающий персонал. Не видно было только Дженни, Бекс и Колина. Они остались в Белом коттедже.

– Может, богачи всегда смазывают дверные петли оливковым маслом? – предположила Сьюзи. – Обычные средства для них недостаточно хороши.

Джудит улыбнулась, но не отвела взгляда от толпы, пытаясь понять, как ей относиться к смерти сэра Питера. Она посмотрела на Розанну Бейли. Та стояла на краю дорожки в окружении утешающих ее друзей. Джудит не могла не заметить, насколько просто ей удалось отыскать Розанну среди других гостей. Почти все выбрали наряды приглушенных тонов, и девушка в своем ярко-красном пиджаке заметно выделялась на их фоне. Взглянув на Розанну, Джудит вспомнила о Тристраме. Она попыталась отыскать его в толпе, но мужчины нигде не было.

– Вы видите Тристрама? – спросила она у Сьюзи.

– Не вижу, – ответила та. – Интересно, куда он запропастился? Кстати, вы заметили, как он смотрел на Бекс?

– Заметила.

– Вы были правы, она действительно замечательно выглядит сегодня. И мистер Тристрам Бейли, очевидно, тоже это заметил, когда подошел поздороваться с нами.

– Может, все дело в сапфировом кольце на ее пальчике. Подозреваю, оно недешево ей обошлось.

– Какое кольцо?

– Вы не заметили? Вам стоит на него взглянуть. Прекрасное украшение, багетная огранка, состаренное золото. Думаю, это подарок Колина.

– Вы и правда считаете, что он купил ей такое дорогое кольцо?

Женщины переглянулись. Они обе знали, насколько это маловероятно.

На подъездную дорожку, сверкая фарами, свернули две полицейские машины и карета скорой помощи. Громко хрустнула галька, когда машины затормозили перед входом в дом. Бекс вышла на крыльцо и решительно направилась к полицейским.

Джудит и Сьюзи радостно переглянулись, заметив, как из первой машины вышла знакомая им женщина.

– Вот это поворот, – сказала Сьюзи.

– Какая удача, – отозвалась Джудит. – Пойдемте?

– Ну разумеется.

Женщины подошли к полицейской машине в тот самый момент, когда Бекс остановилась перед детективом Таникой Малик.

– Нам действительно стоит пореже встречаться при подобных обстоятельствах, – сказала Джудит.

– Что вы трое здесь делаете? – удивленно спросила Таника.

Танике было чуть за сорок. Сегодня она пришла на работу в пепельно-сером деловом костюме, а прямые волосы собрала в тугой хвост. Прошлым летом она расследовала убийства в Марлоу в качестве старшего следователя, но смогла закрыть дело только благодаря помощи Джудит и ее подруг.

– Это просто совпадение, – смутившись, заверила ее Бекс. – Увидев полицейские машины, я решила спуститься и рассказать вам, что погибший мужчина – сэр Питер Бейли – собирался жениться на женщине по имени Дженни Пейдж. Мы с Колином отвели ее наверх, в их спальню. Дженни очень переживает. Она будет там, если вы захотите с ней поговорить. Думаю, мне лучше подняться к ней. Вы ведь не возражаете?

– Значит, вы посидите с невестой сэра Питера? – спросила Таника.

– Да.

– Спасибо, это очень мило с вашей стороны. Можете ей передать, что мы придем поговорить с ней после того, как оцепим место происшествия? Но только если она будет готова.

– Я все ей передам, – кивнула Бекс и поспешила вернуться в дом.

Таника посмотрела на Джудит и Сьюзи. В их глазах плясали дьявольские огоньки.

– Вы серьезно утверждаете, что оказались здесь совершенно случайно? – спросила она.

– Забавно, что вы спросили об этом, – сказала Джудит. – Мы действительно оказались здесь *не совсем* случайно. Но я все расскажу вам после того, как вы осмотрите тело. А пока, думаю, полиции лучше считать, что смерть произошла при подозрительных обстоятельствах.

– Почему вы так решили?

Прежде чем Джудит успела ответить, к женщинам подошел мертвенно-бледный Тристрам.

– Вы наверняка захотите поговорить со мной, – обратился он к Танике. – Меня зовут Тристрам Бейли. Я его сын. В смысле, я сын сэра Питера, мужчины, который...

Тристрам не смог закончить предложение. Он выглядел совершенно подавленным.

– Пойдемте, – профессиональным тоном сказала Таника, и голос ее прозвучал одновременно и мягко, и деловито. – Снаружи прохладно. Давайте зайдем внутрь, и вы расскажете мне о случившемся.

Таника рукой обхватила Тристрама за локоть и повела его в сторону дома.

Сьюзи и Джудит поняли, что о них забыли. А между тем Таника была права: на улице действительно похолодало. Солнце уже зашло, и на смену дневному теплу пришла вечерняя морозная свежесть.

– Тут чертовски холодно, – сказала Сьюзи.

– Тогда нам стоит зайти внутрь, – отозвалась Джудит, оглянувшись на полицейских, которые уже начали объяснять гостям, как будет проходить процесс дачи показаний.

– Нам нельзя вмешиваться. Таника нас убьет.

– *Вмешиваться?* – переспросила Джудит с притворным возмущением. – Вмешиваются только любители.

Сьюзи рассмеялась.

– Мы займемся поиском улик.

– Хорошо, – согласилась Сьюзи. – Тогда где нам стоит приступить к делу?

– На кухне сэра Питера.

– Почему? Что именно мы будем там искать?

– Разве это не очевидно? Недавно использованную бутылку оливкового масла.

* * *

Таника зашла в кабинет и на мгновение замерла, чтобы осмотреть комнату, в которой лежало тело сэра Питера. Поверхность рабочего стола была усеяна ворохом бумаг, а рядом с потертым креслом, вплотную пододвинутым к забитому пеплом камину, стояли пепельница и пустой винный бокал. На стене позади стола висели два старых рентгеновских снимка человеческих грудных клеток.

«Интересно, почему они здесь?» – подумала Таника.

На мгновение комнату осветила вспышка, когда один из офицеров начал фотографировать место происшествия. Таника подошла ближе к телу сэра Питера и присела на корточки, чтобы осмотреть труп. Вокруг него лежали обломки научного оборудования и осколки колб, мензурок и стеклянных банок. Она заметила старый осциллограф, погнутые металлические лабораторные стойки, бунзеновскую горелку и несколько электроклапанов, подключенных проводами к микросхемам. Среди обломков валялись маленькие желтые бумажки, на которых виднелись остатки выцветших от времени чернил. «Лакмусовая бумага», «сульфат бария», «гидроксид алюминия». Содержимое разбитых сосудов рассыпалось по ковру, оставив на ворсе разноцветные пятна.

«Наверняка все это научное оборудование как-то связано с рентгеновскими снимками, висящими позади рабочего стола», – решила Таника.

Она перевела взгляд на тело. На руках, шее и голове сэра Питера алели царапины, оставленные упавшими на него стеклянными колбами. Засохшая кровь покрывала лицо и волосы. Травмы явно были вызваны ударом тупым предметом.

«Неудивительно», – подумала Таника, оглянувшись на стеллаж из красного дерева. Тот был в два раза выше ее, а в длину достигал почти пятнадцати футов. Сверху его украшала фигурная резьба, а за долгие годы пользования на деревянной поверхности появилось множество сколов и царапин. Подобную мебель Таника видела раньше только в школах или церквях. Она бы совсем не удивилась, если бы узнала, что шкаф весит целую тонну.

Как именно упал такой тяжеленный стеллаж? Он выглядел довольно устойчивым, и Танике было сложно даже представить, каким образом его можно опрокинуть.

«Жаль, что гости решили поднять его», – подумала она. Желание людей освободить сэра Питера из-под завала было ей понятно, и все же получалось, что место происшествия разворошили еще до того, как Таника и ее команда всё здесь осмотрели.

Таника подошла к панорамным окнам и выглянула наружу. Висящие по бокам шторы из плотного материала пахли пылью и дымом. Снаружи, под окнами, в темноте она разглядела заросшую кустами клумбу. Сами стекла были оправлены в металлическую раму, замки и защелки явно перекрашивали много раз, а в некоторых местах сквозь краску проступала ржавчина. Таника быстро осмотрела окна и убедилась, что их уже много лет не открывали.

Она вспомнила предупреждение Джудит. Конечно, порой эксцентричная старушка вела себя невыносимо, но, когда дело касалось убийств, ей можно было доверять. Раз Джудит сказала, что смерть сэра Питера выглядит подозрительно, Танике стоило прислушаться к ее словам.

Она обратилась к стоящему рядом офицеру.

– Вы можете попробовать отыскать ключ от двери? Кому-то пришлось сломать замок, чтобы сюда войти.

– Думаю, ключ уже у нас, – ответил мужчина и протянул ей пластиковый пакет для улик, в котором лежал старый железный ключ. – Мы нашли его в кармане брюк усопшего.

– То есть он сам закрыл за собой дверь?

– И судя по всему, когда гости вломились в комнату, он находился здесь один.

– Тогда можете поговорить с его семьей? Спросите, есть ли в доме запасной ключ.

– Разумеется.

Таника перевела взгляд с тела сэра Питера на раздавивший его стеллаж. Что, бога ради, тут произошло?

Глава 5

– Ясно, – сказала Сьюзи, потирая руки, когда они с Джудит вошли в кухню, – значит, мы ищем бутылку оливкового масла?

– Верно. Ею должны были недавно пользоваться, – ответила Джудит и начала по очереди распахивать дверцы кухонных шкафов. – Но если найдете бутылку, не прикасайтесь к ней.

– Ясное дело! – согласилась Сьюзи. – Вдруг на ней остались отпечатки.

Сьюзи подошла к подоконнику, на котором стоял старенький радиоприемник. Она включила его и начала настраивать на новую волну.

– Что вы делаете? – спросила Джудит.

– По одному слушателю зараз увеличиваю охваты нашей радиостанции. Вот так-то лучше, – воскликнула Сьюзи, когда в динамиках заиграла музыка группы «Бакс Физ», и выключила радио. – Теперь, включив радио, они услышат нашу радиостанцию.

– Вы всегда настраиваете радиоприемники на «Марлоу ФМ»?

– По возможности.

– Что вы здесь делаете? – ахнула Бекс, заходя на кухню.

– Ищем оливковое масло, – ответила Сьюзи так, словно это все объясняло.

– Ладно, – сказала Бекс, удивленная поведением подруг. – Я просто пришла налить воды для Дженни.

Бекс достала с полки стакан и наполнила его водой. Она видела, что Джудит и Сьюзи рылись в шкафах, но твердо решила не вмешиваться.

«Неважно, что они задумали», – повторяла она про себя, ведь ей нужно было возвращаться к Дженни. Именно Дженни сейчас горевала. Только ей нужна сейчас поддержка. Со стаканом в руке Бекс пошла к выходу из кухни, убеждая себя, что не станет ни о чем расспрашивать подруг.

– Ладно, вы должны мне все рассказать, – сдалась она, остановившись в дверном проеме. – Почему вы ищете оливковое масло?